

Перед нами замаячил вход в лабиринт. Я положил руку на гигантскую каменную плиту.

— Пойдём?

— Конечно.

Держа Лидию за руку, я мысленно принял решение войти в лабиринт.

Ву-ум...

Как только эта мысль сформировалась, глубоко внутри меня что-то неописуемое и неуловимое начало резонировать, и вскоре всё моё тело охватило ощущение, что меня куда-то тянет.

Мне показалось, что я в мгновение ока пересёк длинный туннель.

Ощущение, непривычное и недолгое, вскоре исчезло. До моих ушей донёсся нежный голос Лидии.

— Джон. Мы на месте. Открой глаза.

— Хорошо.

Похоже, я невольно закрыл глаза? Открыв их, я обнаружил, что окружающий пейзаж разительно отличается от площади Пангрейв, которую мы только что покинули.

Вокруг нас с Лидией расстился луг, который вскоре менялся густым лесом.

Чёткая пограничная линия, сигнализирующая искателям приключений, что это единственное убежище.

Этот круглый луг действительно был безопасной зоной. За исключением чрезвычайных ситуаций, монстры не допускались сюда.

На каждом уровне лабиринта было несколько таких безопасных зон, и, войдя через вход, вы случайным образом попадали в одно из них.

Однако поддержание физического контакта при желании переместиться на один этаж привело бы к тому, что мы оба оказались бы в одной безопасной зоне. Вот почему мы с Лидией держались за руки во время телепортации.

Это также правило лабиринта, который, как полагают, наделён силой самой Богини Любви... по крайней мере, так гласит предание.

— Вау... Я знал об этом, но испытать это на собственном опыте — совсем другое дело.

— Поначалу я чувствовала то же самое.

Лидия улынулась и кивнула. Посмотрев мимо неё, я заметил серую надгробную плиту.

Она напоминала плиту с площади Пангрейв, но была уменьшена примерно до двух метров в размерах. Чтобы выйти из лабиринта, нужно было просто вновь коснуться этой плиты и телепортироваться.

В конце концов, безопасные зоны были созданы не только для отдыха, но и для облегчения беспрепятственного перемещения между лабиринтом и внешним миром.

Отпустив крепко сжатые пальцы Лидии, я обошёл плиту кругом.

Посмотрим... Это должно быть где-то здесь...

— Нашёл!

Где-то в углу плиты Божественным почерком, который обычно был бы нечитаем, было написано крупное число двадцать три.

Это означает, что это была двадцать третья безопасная зона на первом этаже. Первоначально это была просто настройка, которую я установил для своего удобства, но...

В этом мире широко распространено мнение, что Богиня проявила внимание к искателям приключений, написав числовые части на языке мира.

Я тоже подумал, что это разумная интерпретация, поэтому решил придерживаться этой установки и впредь.

— Тук-тук.

Когда я постучал молотком, Лидия выглянула из-за плиты и открыла рот.

— Джон. Ты нашёл, где мы находимся?

— Ах, да! Похоже, это двадцать третья зона, Мисс Лидия!

— Двадцать третья зона...

Тихо бормоча, Лидия потянулась к универсальному поясу на своей талии. К поясу было прикреплено несколько похожих на вид кармашков, из одного из которых она вытащила аккуратно сложенную стопку бумаг.

Лидия подтолкнула эту стопку бумаг ко мне. Первое, что бросилось мне в глаза, были слова «Этаж 1», написанное сверху... Это что?

Как будто для того, чтобы разрешить мой вопрос, Лидия тут же, без промедления, открыла рот.

— Это карта первого этажа. Ты знаешь, как её читать?

— Не знаю. Но я смогу быстро научиться, если Мисс Лидия научит меня.

Когда я сказал это со смешком, Лидия мгновение изучала моё лицо, а затем открыла карту, которую держала в руках.

На ней был грубо сплюснутый овал, который, похоже, утверждал, что это земля. Однако символ гигантского дерева, нарисованный в центре, и круги и цифры, отмеченные здесь и там, были организованы в простой для понимания форме.

— Расположение безопасной зоны и центра не меняется. Но всё остальное в лабиринте меняется в режиме реального времени.

Лидия вытянула свой белый палец и указала на круг, отмеченный цифрой двадцать три.

— Вот где мы находимся. Двадцать третья зона. Она в левом углу. Большинство монстров здесь — гоблины, так что тебе повезло.

— Это правда, чем ближе ты подходишь к мировому древу в центре, тем сильнее монстры, которые появляются, так что лучше всего начать с гоблинов.

— Верно. Поскольку Джон слабее гоблина.

— ?..

Слабее гоблина. Это прозвучало резко, но, если хорошенько подумать, оказалось правдой.

В моих условиях боевая мощь хорошо вооружённого гоблина была примерно такой же, как у безоружного взрослого мужчины.

Если бы мы сражались лицом к лицу, я бы, очевидно, проиграл. Хотя, если бы я ударил мечом первым, ситуация изменилась бы.

Хотя я впервые вошёл в лабиринт с энтузиазмом, что буду уничтожать слабых монстров, таких как гоблины.

Её жестокий, но точный анализ лишил меня всякой мотивации.

— Куи-куи...

Когда я изобразил крик существа, ещё более слабого, чем гоблин, Лидия в замешательстве склонила голову набок, а затем продолжила объяснять.

— Чтобы не заблудиться в лабиринте, нужно чётко спланировать маршрут.

— Делать переходы из одной безопасной зоны в другую, верно?

— ...Это ты тоже изучал?

— Да, что-то в этом роде!

Глаза Лидии расширились от удивления. Я стоял перед ней, выпятив грудь, и гордо откашливался.

<http://tl.rulate.ru/book/105683/4358148>